

Под водой было сумрачно, мимо то и дело проплывали разные морские звери. Наньгун Шухэн всё это время сохраняла бдительность, сосредоточенно выискивая цель. Вскоре на стене тёмного рифа она заметила несколько кусков камня-тысячелистника, излучавших бледно-голубое свечение.

Обрадовавшись, она тут же достала из пространственного браслета специальный инструмент для сбора, нагнулась к рифу и, полностью сосредоточившись, принялась вырубать камень-тысячелистник. Она совершенно не заметила, как неподалёку огромная акула, покачиваясь и виляя из стороны в сторону, бесцельно понеслась прямо на неё.

Эта акула была не простым морским зверем — она являлась оборотнем из Расы Мертвых Акул Восточного Моря. Сейчас от неё исходил лёгкий запах вина, а плыла она неровно, явно находясь в состоянии опьянения.

Акула двигалась стремительно — не успела Наньгун Шухэн и глазом моргнуть, как та врезалась ей прямо в грудь.

Раздался глухой удар. Наньгун Шухэн, не ожидавшая нападения, пошатнулась и сделала несколько шагов вперёд. Жемчужина, отводящая воду, у неё на груди мгновенно разбилась от огромной силы удара. Светло-голубой защитный купол тут же рассеялся, и ледяная солёная вода хлынула внутрь, окутывая её целиком.

Наньгун Шухэн и без того плавала плохо, а под водой передвигалась только благодаря механическим приспособлениям Секты Мо. Как только жемчужина разбилась, она вмиг потеряла способность дышать под водой. Морская вода бешено заполняла нос и горло, удушье охватило всё тело.

Она отчаянно барахталась, но сознание постепенно затуманивалось, взгляд померк. Перед тем как полностью потерять сознание, она смутно увидела, как та самая акула, что разбила её жемчужину, засияла слабым фиолетовым светом, быстро уменьшилась в размерах, превратилась в стройную девушку, подбежала к ней, уверенно подхватила на руки и, развернувшись, стремительно поплыла к поверхности.

Этой девушкой, спасшей Наньгун Шухэн, была Кан Хаонуо из племени Мертвых Акул.

Она была одарённой девушкой среди Мертвых Акул: уже в семь лет сумела призвать своё родовое оружие — Косу с Головой Демона. Коса излучала тёмно-фиолетовый холодный свет, удары были резкими и странными, а в сочетании с уникальной Техникой Прозрачности племени Мертвых Акул её скрытность и умение убивать были чрезвычайно высоки.

Кан Хаонуо выглядела очень мило — типичная лоли. Длинные вьющиеся фиолетовые волосы были тщательно уложены в два подвижных хвостика, спадавших на плечи и колыхавшихся при каждом движении. Мягкое кукольное личико с нежной белой кожей; когда она улыбалась, на щеках появлялись две ямочки — сладкие и очаровательные. Большие фиолетовые, как у оленя, глаза были чистыми и ясными, округлой формы, выглядели невинно и безобидно. В ней не

было ни капли той суровости и свирепости, что присуща Мертвым Акулам; скорее, она походила на наивную девушку.

Она и Сяо Муюй, девушка-Жемчужный Тритон из Восточного Моря, были подругами детства, неразлучными с малых лет. Но всего три часа назад, вернувшись в их общее коралловое жилище, она застала лишь прощальное письмо от Сяо Муюй. В письме говорилось, что та ушла в странствия и когда вернётся — неизвестно.

Подруга детства ушла, не попрощавшись. На душе у Кан Хаонуо было горько и обидно, её переполняли тоска и смятение. Не зная, куда деть эти чувства, она тайком достала несколько припрятанных бутылок подводного духовного вина и принялась в одиночку топить печаль.

Вино оказалось крепким, а Кан Хаонуо и так не была сильна в выпивке. После нескольких бутылок она мгновенно опьянела, потеряла рассудок и, повинаясь инстинкту, обратилась в истинное тело Мертвой Акулы, беспорядочно заметавшись по дну. Так по злой иронии судьбы она разбила жемчужину Наньгун Шухэн и спровоцировала этот несчастный случай.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Наньгун Шухэн медленно пришла в себя после обморока. Ресницы её дрогнули, она открыла глаза.

Перед ней был мягкий золотистый песок, тёплое солнце ласкало кожу, с моря дул ветерок с лёгким солоноватым запахом. Рядом плескалась прозрачная вода, неподалёку зеленели прибрежные деревья. Очевидно, её спасли и принесли на один из необитаемых островков Восточного Моря.

Рядом с ней сидела та самая фиолетововолосая девушка с двумя хвостиками — Кан Хаонуо.

Кан Хаонуо всё ещё была пьяна, взгляд её блуждал. Увидев очнувшуюся Наньгун Шухэн, она почувствовала острую вину. Тут же приблизилась и принялась кланяться, извиняясь мягким, сбивчивым голосом:

— Прости, прости! Я правда не нарочно! Я просто перебрала и случайно разбила твою жемчужину, да ещё и напугала тебя до обморока. Ты простишь меня, ладно?..

Она извинялась и в то же время отчаянно пыталась выразить своё сожаление. Под воздействием хмеля она совершенно утратила чувство меры. Глядя на суровое лицо стоявшей перед ней Наньгун Шухэн, Кан Хаонуо, у которой голова шла кругом, сама не заметила, как приблизилась и, не дав той опомниться, легонько поцеловала, желая по-своему загладить вину.

Неожиданный поцелуй заставил Наньгун Шухэн оцепенеть на месте. Она обалдело застыла, и лишь через три секунды осознала происходящее.

Щёки её слегка вспыхнули. Она поспешно протянула руку и с силой оттолкнула Кан Хаонуо. Во

взгляде читались полное недоумение и растерянность.

Оттолкнутая Кан Хаонуо и так едва держалась на ногах, поэтому сразу же мягко повалилась на песок, свернувшись калачиком и, всё ещё пьяная, без сознания, что-то бормотала извинения сквозь сон. Вскоре она крепко уснула. Длинные ресницы опустились, делая её кукольное личико ещё более наивным.

Наньгун Шухэн посмотрела на спящую на песке Кан Хаонуо, глубоко вздохнула, подавляя изумление. Успокоившись, она здраво рассудила: как ни крути, эта акула первой разбила её жемчужину, но, с другой стороны, она же и спасла ей жизнь. Не будь её, Наньгун Шухэн, скорее всего, уже покоилась бы на дне морском.

Подумав так, лёгкое недовольство Наньгун Шухэн тут же испарилось, и она перестала обращать внимание на случайный поцелуй.

Она встала, огляделась, убедилась, что это безопасный необитаемый остров, затем подошла к прибрежным деревьям, достала из пространственного артефакта Секты Мо механический инструмент и быстро соорудила простой лагерь, установив навес от солнца.

Сделав это, она вернулась на песок, осторожно подняла спящую Кан Хаонуо на руки и бережно перенесла её под навес, чтобы та могла спать спокойнее.

После этого Наньгун Шухэн села рядом и принялась проверять повреждённые механические приспособления, ожидая, пока Кан Хаонуо проснётся.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Кан Хаонуо медленно открыла глаза. Головная боль от похмелья заставила её поморщиться.

Спросонья она увидела перед собой ярко горящий костёр. Оранжево-красное пламя плясало, издавая потрескивание.

Глядя на костёр, а затем на незнакомый лагерь, Кан Хаонуо мгновенно протрезвела почти наполовину. В голову полезла нелепая и страшная мысль: «Всё пропало! Меня схватили? Меня собираются поджарить на огне? Я ведь ещё так молода, не дождалась возвращения Муюй, не хочу быть зажаренной!»

Она испуганно застыла, инстинктивно попыталась вскочить и убежать, но не успела пошевелиться, как почувствовала, что чья-то рука легла ей на ногу.

Наньгун Шухэн только что подошла проверить её состояние. Увидев нежную кожу, она машинально дотронулась и бесстрастно пробормотала:

— Какая гладкая. Приятная на ощупь.

Это невольное замечание для и без того перепуганной Кан Хаонуо прозвучало как масло в огонь.

— Извращенец!

Кан Хаонуо с криком вскочила с земли, в ужасе вытаращив свои фиолетовые оленьи глаза, полные страха и возмущения.

Но после пьяной борьбы в море и долгого отсутствия воды её организм был обезвожен и крайне ослаблен. От резкого прыжка у неё закружилась голова, ноги подкосились, и она, не в силах удержать равновесие, рухнула прямо в объятия Наньгун Шухэн.

Тёплое прикосновение окутало их, мягкое тело прильнуло к ней. Наньгун Шухэн машинально подхватила Кан Хаонуо. Глядя на её покрасневшее, испуганное лицо, она не сдержала улыбки и поддразнила:

— Что такое? Только очнулась и уже кидаешься ко мне в объятия? Такая страстная?

— Ты! Что за чушь ты несёшь! — Кан Хаонуо покраснела до корней волос от гнева и смущения. Она попыталась вырваться из рук Наньгун Шухэн, но при малейшем усилии снова накатила сильная жажда. Горло пересохло до боли, говорить стало трудно, силы покинули её. Она лишь слабо прошептала:

— Воды... Дай мне воды... Пить хочется...

Видя её измученный и страдающий вид, Наньгун Шухэн улыбнулась ещё шире и, явно забавляясь, с насмешкой произнесла:

— Хочешь пить? Тогда попроси меня.

Кан Хаонуо было ужасно обидно. Она уставилась на Наньгун Шухэн, полная возмущения. Но сухость в горле становилась всё сильнее, словно там разгорался пожар, всё тело ослабело. Если продолжать упрямиться, она, чего доброго, потеряет сознание от обезвоживания.

В решающий момент что важнее — гордость или жизнь?

Она прикусила губу, отбросив всё упрямство. В её фиолетовых оленьих глазах заблестела тонкая плёнка слёз, а в голосе зазвучала отчаянная мольба, мягкая и жалобная:

— Пожалуйста... дай мне воды, очень пить хочется...

Глядя на такой несчастный вид, Наньгун Шухэн мысленно усмехнулась, но на лице изобразила задумчивость и медленно проговорила:

— Но, кажется, я не говорила, что у меня есть вода.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. У Кан Хаонуо сердце ушло в пятки. Она с полным отчаянием подумала: «Всё, конец. Мне конец. Я тут и подохну!»

Когда она уже совсем было приготовилась к смерти, Наньгун Шухэн перестала её мучить. Она подняла руку, из пространственного браслета Секты Мо достала специальную механическую флягу, полную чистой воды, открутила крышку и, не давая Кан Хаонуо опомниться, влила воду ей прямо в рот.

Прохладная вода хлынула в горло, смывая сухость и боль, питая иссохшие члены. Кан Хаонуо тут же пришла в себя, распахнула глаза и, пытаясь одновременно пить и вырываться, невнятно закричала:

— Ты... что творишь! Отпусти меня!

Когда вся фляга опустела, Кан Хаонуо наконец пришла в себя. Неприятное чувство обезвоживания исчезло, к ней вернулась бодрость, хмель окончательно выветрился, и она стала совершенно трезвой.

Она вырвалась из объятий Наньгун Шухэн, села рядом, опустив голову, и нервно теребила свои фиолетовые волосы. Между ними не прозвучало ни слова — в воздухе повисла странная, неловкая тишина.

Наньгун Шухэн посмотрела на её смущение, первой нарушила молчание и заговорила своим обычным деловым, спокойным тоном, прямо и без обиняков:

— Ты разбила мою жемчужину, отвлекла меня от сбора камня-тысячелистника, да ещё и подвергла опасности на дне морском. Как ты собираешься загладить свою вину?

Кан Хаонуо и без того испытывала огромное чувство вины, а после этих слов совсем не смела поднять головы. Зная, что она неправа, оставалось лишь покорно ждать наказания.

Через пять минут на берегу острова предстала следующая картина:

Наньгун Шухэн, с механическим рюкзаком за спиной и мечом в руке, шла впереди, командуя идущей позади Кан Хаонуо. А Кан Хаонуо с выражением полной обречённости на лице, превратившись в «рабочую силу», плелась следом, с кислой миной помогая тащить инструменты для сбора. Они готовились снова нырнуть в море и продолжить добычу камня-тысячелистника.

Кан Хаонуо шагала и мысленно сокрушалась, полная сожаления: «Всё из-за меня! На кой чёрт я вообще пила? Пьянство до добра не доводит! И вот результат: не только натворила дел, но ещё и вынуждена работать на других. Никогда больше не буду топить печаль в вине!»

Немного подготовившись, Наньгун Шухэн достала запасную жемчужину, отводящую воду, из Секты Мо, активировала её с помощью духовной энергии и вместе с Кан Хаонуо снова погрузилась на дно Восточного Моря.

С помощью Кан Хаонуо, урождённой жительницы Восточного Моря из племени Мертвых Акул, процесс сбора камня-тысячелистника пошёл куда быстрее. Кан Хаонуо отлично знала подводный рельеф, быстро находила нужные места и помогала отгонять окрестных морских зверей. Они действовали слаженно, и вскоре собрали уже почти полный мешок камня-тысячелистника.

Когда обе решили, что задание почти выполнено и пора возвращаться, спокойное подводное царство Восточного Моря внезапно изменилось!

Спокойная вода бешено всколыхнулась. Из глубины вырвалась мощная сила, которая, закручиваясь вокруг них, образовала огромный водяной смерч!

Смерч был чудовищной мощи: он с невероятной силой втягивал в себя воду, кораллы, обломки скал. Наньгун Шухэн и Кан Хаонуо не успели даже сопротивляться — их затянуло в яростно вращающийся водоворот.

Всё завертелось, они не могли удержать равновесие и только крепко сжимали руки друг друга, позволяя водяному смерчу нести их в морскую пучину.

В одно мгновение накатила сильнейшая тошнота, картинка перед глазами исказилась, а когда головокружение прошло, они с глухим стуком рухнули на что-то твёрдое.

Медленно поднявшись, они огляделись и поняли, что оказались в круглой таинственной комнате.

Комната была целиком сложена из чёрного древнего камня, стены покрывали тёмные непонятные руны, излучавшие слабое свечение. В центре стояла древняя каменная стела. Всё пространство было погружено в безмолвие, от него веяло загадочностью и жутью.

Остаточное головокружение после водяного смерча постепенно прошло. Наньгун Шухэн и Кан Хаонуо, обе рухнув на твёрдый холодный каменный пол, опёрлись на руки и подняли головы — их тут же поразило открывшееся зрелище.

Перед ними был правильный круглый зал, на удивление просторный — размером с два футбольных поля. Стены по кругу были сложены из чёрного древнего метеоритного камня,

поверхность гладкая, как зеркало, без единой трещины, и от неё исходило слабое синеватое свечение. Сразу было видно — это древнее тайное место. В стены равномерно вкраплены мелкие светящиеся камни, словно звёзды в ночном небе, излучающие мягкий, но достаточный для освещения всего зала свет, делая каждую деталь отчётливо видимой.

Прямо по центру зала возвышался круглый каменный алтарь высотой по пояс. Его поверхность была покрыта сложными и запутанными узорами формирований, по которым струилась слабая духовная энергия — сразу было ясно, что это древняя телепортационная формация, таящая великую тайну. На вершине алтаря аккуратным кругом стояли четыре каменные чаши размером с ладонь. Края чаш были гладкими, внутренние стенки — отполированными. Они располагались строго по четырём сторонам света: восток, юг, запад, север. Чаши были пусты, но в них смутно ощущался остаточный запах крови древних зверей. А в самых северной, восточной, южной и западной частях зала находились четыре закрытые каменные двери высотой около двух чжанов. На дверях были вырезаны изображения мифических зверей: Синего Дракона, Чжуцзюэ, Белого Тигра и Сюанью. Двери были плотно закрыты, без единой щели, от них веяло тяжестью и тайной.

Пока обе девушки сосредоточенно изучали планировку зала, позади них воздух вдруг слабо всколыхнулся от духовной энергии. Две фигуры появились из ниоткуда и мягко приземлились на каменный пол.

Наньгун Шухэн мгновенно насторожилась, перехватила меч на поясе, её оранжево-красные глаза зорко уставились на незваных гостей. Кан Хаонуо тоже напряглась, на кончиках её пальцев вспыхнула духовная энергия — она была готова в любой момент призвать Косу с Головой Демона.

Но, разглядев прибывших, обе немного расслабились.

Это были Ся Хуаинь и Юнь Фуинь.

Последние три месяца Ся Хуаинь неотлучно находилась рядом с Юнь Фуинь. Они странствовали по горам и рекам Владений Боевых Искусств: от равнин Континента Дуншэн до лесов Континента Наньян, а затем до побережья Восточного Моря — везде, лишь бы помочь Юнь Фуинь вернуть утраченные воспоминания. Но дни шли за днями, а сознание Юнь Фуинь оставалось пустым. Воспоминания не возвращались. Зато за долгое время совместных странствий она стала ещё сильнее привязана к Ся Хуаинь. Она ни на минуту не хотела отпускать её: на ходу крепко держала за руку, во время отдыха прижималась к ней, и только рядом с Ся Хуаинь тревога в её глазах исчезала.

Они как раз осматривали достопримечательности на побережье Восточного Моря, когда песок под ногами внезапно провалился, мощная сила затянула их в воронку, и, открыв глаза, они оказались в этом таинственном зале, как раз встретив Наньгун Шухэн и Кан Хаонуо.

— Вы кто? Как вы здесь оказались? — первой заговорила Наньгун Шухэн. Голос звучал холодно и деловито, с присущей членам Секты Мо настороженностью.

Кан Хаонуо спряталась за спину Наньгун Шухэн, высунув полголовы, и с любопытством разглядывала Ся Хуайнь и Юнь Фуинь. Увидев, как те крепко держатся за руки, она удивлённо нахмурилась.

Ся Хуайнь прикрыла собой Юнь Фуинь, её чёрные глаза оставались невозмутимыми. Она спокойно ответила:

— Мы просто проходили мимо Восточного Моря и случайно попали сюда. Вас тоже затянуло водяным смерчем?

После короткого обмена фразами четверо поняли, что все они оказались здесь случайно, затянутые в подводное тайное место, и в итоге сошлись в этом зале. Как говорится, встреча — это судьба. Оказавшись в незнакомой опасной обстановке, они отбросили подозрения, уселись в кружок и разговорились. Они рассказали друг другу, кто они и откуда, и в общих чертах выяснили, что к чему: узнали, что Наньгун Шухэн — ученица Секты Мо из Города Технологий, Кан Хаонуо — из племени Мертвых Акул Восточного Моря, Ся Хуайнь — дочь правителя Этноса Хуася, а Юнь Фуинь — девушка-чужестранка, потерявшая память. Взаимное доверие укрепилось.

Пока они беседовали, взгляд Наньгун Шухэн то и дело возвращался к алтарю в центре зала.

Она происходила из Секты Мо, а та славилась не только передовыми технологиями, но и глубокими познаниями в области древних ритуалов, формирований, механизмов и руин. В библиотеке секты хранились бесчисленные древние манускрипты. С детства впитав эти знания, Наньгун Шухэн разбиралась в формированиях куда лучше обычных людей. Узоры на этом алтаре явно отдавали древней телепортационной формацией — без сомнения, в ней ключ к выходу отсюда.

Подумав так, Наньгун Шухэн поднялась и быстро подошла к центральному алтарю. Наклонившись, она внимательно изучила узоры на его поверхности, кончиками пальцев осторожно провела по холодному камню, ощущая слабое течение духовной энергии внутри формации. Чтобы разгадать тайну, она достала из своего пространственного артефакта Секты Мо толстую стопку пожелтевших древних книг — это были секретные записи по древним формированиям, хранившиеся в Секте Мо и доступные лишь избранным.

Она присела перед алтарём, разложила книги одну за другой, листала страницу за страницей, сличая их с узорами, водила пальцем по линиям формации, полностью погрузившись в разгадку древнего телепортационного массива. Она настолько увлеклась, что не заметила, как в тени зала, в углу, бесшумно сгустилась слабая тень.

В тот момент, когда Наньгун Шухэн дошла до ключевой страницы и почти вычислила ядро формации, тень внезапно двинулась!

Тень была быстрой, словно призрак, и не издавала ни звука. Словно сама Смерть, она сжимала в руке короткий меч, сверкающий холодным блеском, и целенаправленно замахнулась на

беззащитную спину Наньгун Шухэн. Лезвие несло смертельную ауру — удар должен был стать фатальным.

— Берегись!

Кан Хаонуо, заметив это, мгновенно побледнела и вскрикнула. Не колеблясь ни секунды, она влила духовную энергию в своё родовое оружие — Косу с Головой Демона. Фиолетовая коса возникла из воздуха, излучая зловещий свет. Кан Хаонуо метнулась вперёд и, встав за спиной Наньгун Шухэн, выставила косу, принимая на неё смертельный удар.

— Дзынь!

Резкий звук столкновения металла разнёсся по всему залу. Во все стороны брызнули искры. Кан Хаонуо от силы удара отбросило назад, рука слегка онемела, а в фиолетовых оленьих глазах застыла тревога.

Увидев, что его покушение провалилось, тень похолодела взглядом. Напрягши запястье, незнакомец резко увеличил силу, одним ударом отбросил Кан Хаонуо и, развернувшись, нацелился на стоявшую в стороне Юнь Фуинь. Очевидно, он посчитал её самым слабым звеном. Снова взмахнув коротким мечом, тень ринулась на Юнь Фуинь!

Юнь Фуинь не успела даже среагировать — она застыла на месте. Когда лезвие уже готово было опуститься на неё, Ся Хуаинь побледнела. Духовная энергия вокруг неё взметнулась, она крепко прижала Юнь Фуинь к себе и, словно призрак, мгновенно отступила на десять метров, едва уклонившись от удара.

Но тень не собиралась останавливаться. Не добившись успеха, она бросилась следом, снова занося короткий меч с убийственной аурой.

<http://bllate.org/book/19717/1938986>